ИССЛЕДОВАНИЕ КУЛЬТУРЫ МОНГОЛИИ И МОНГОЛЬСКОГО МИРА В РОССИИ. РЕЦЕНЗИЯ НА КНИГУ «РОССИЯ – МОНГОЛИЯ: КУЛЬТУРНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ И МЕЖКУЛЬТУРНОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ»*

В Санкт-Петербурге издан второй сборник статей^{**} в рамках проекта «Мир Центральной Азии». В книге с достаточной исторической и философской базой исследуются культура и культурная идентичность монголов и народов монгольского мира в России в социально-культурном плане.

Осуществление подобного проекта чрезвычайно важно по нескольким мотивам: вопервых, идет процесс глобализации, которая активно влияет в негативном плане на традиционные культуры, культуры периферии, которые своей традиционностью сохраняют базовые основы подлинной культуры. Вовторых, в современной либеральной идеологии мы часто наблюдаем пренебрежительное отношение к формам традиционализма, и, в частности, его проявлению в монгольском мире, который присутствует не только во внешней Монголии, но и в России и Китае. Проявляется ограниченность, отсутствие демократического мышления, которое допускает разнообразие мнений и культурных картин мира, многообразие культурной повседневности. В сегодняшних средствах массовой информации можно встретиться с неумными замечаниями, шутками в адрес некоторых традиций и символов этого мира и некорректными сравнениями.

Сборник, с моей точки зрения, способствует решению двух задач: во-первых, приращению наших знаний о мировоззрении и повседневной жизни народов буддийского мира Центральной Азии (монголов, бурят, калмыков, тувинцев), а также о месте их культурных традиций в мировом наследии. Во-вторых, показывает современную динамику культурного опыта, идентичности и межкультурного взаимодействия у народов этого мира.

Сразу можно сказать, что за редким исключением статьи сборника выполняют эти задачи. Это отчасти определено тем, что авторами издания являются ведущие специалисты России и Монголии, серьезно занимающиеся темой, и их ученики. Они представляют Петербург, Улан-Батор, Улан-Удэ, Читу, Элисту, Пермь, Махачкалу и др. Среди

авторов можно назвать таких известных исследователей, как: Т.В. Бернюкевич, Б.С. Дугаров, А.С. Железняков, В.Л. Кургузов, Б.В. Марков, А.А. Нандеева, Д. Жаньягийн, Т.Д. Скрынникова, Ц. Дожоогийн и других.

Сборник состоит из 5 разделов. В первом представлены статьи по проблемам этнической и культурной идентичности народов монгольского мира. Отмечается особое положение Монголии, которая, как пишет А.С. Железняков, составляет отдельный регион и отдельную цивилизацию, у нее нет «культурно или религиозно родственных стран, с которыми она могла бы отстаивать общие цивилизационные ценности и приоритеты» (с. 23). Показано, что это положение страны определяет проблемы идентичности, которая связана с поиском своего мира в современном политическом и цивилизационном мироустройстве. В этом процессе огромен опыт взаимодействия России и Монголии. Он насчитывает более ста лет и сложившийся диалог культур и отношения комплиментарности среди основного населения стран чрезвычайно важны. Автор считает, что терять этот багаж нельзя. Россия может способствовать формированию оптимального позиционирования Монголии, ее культуры на международной арене, следовательно, функционированию идентичности, в структуре которой Россия была бы не чужой. Подчеркивается, что современные политические элиты двух стран пока не чувствуют важность совместной работы по развитию диалога государственных интересов и культур, что, безусловно, идет в ущерб сложившемуся взаимодействию и взаимопониманию.

Идеи статьи Железнякова дополняются теоретико-методологическими рассуждениями об идентичности (Д.Л. Хилханов), исследованиями о роли буддизма в актуализации ценностей народов монгольского мира (Т.Д. Скрынникова, К.А. Наднеева). Эти работы достаточно профессиональны и обладают интересными наблюдениями и суждениями.

Особый интерес вызывают статьи А.Е. Рыбаса и В.А. Кургузова. В первой, пожалуй, впервые после евразийцев подробно

 $^{^*}$ «Россия – Монголия. Культурная идентичность и межкультурное взаимодействие». – Отв. ред. В.М. Дианова. – СПб.: Изд-во философского факультета СПбГУ, 2011. – 470 с.; 27 п.л.

^{**} Первый сборник вышел под названием: «Россия и Монголия: самобытность и взаимовлияние культур в условиях глобализации». – Отв. ред. В.М. Дианова. Изд-во СПбГУ, 2008.

рассматривается концепт монголизма в русской культуре и философии, борьба позиций вокруг него, проявлений монголофобии и монголофилии и диспозиции монголизм-европеизм, что составляло в прошлом сердцевину общественных дискуссий в России. Справедливо подчеркивается, что обсуждение последней диспозиции актуально и сегодня в связи с осознанием отечественными интеллектуалами важности идей евразийства для поиска перспектив России и идентичности ее «многонародной нации», которая включает элементы монголизма.

В.Л. Кургузов как бы дополняет размышления А.Е. Рыбаса, говоря о понятиях кочевой цивилизации и кочевой культуры. Он утверждает, что верно представление о культуре кочевников, которая в соответствии со временем и со специфическим типом хозяйствования не подходит под понятия низший или ущербный, характерные для цивилизационной логики, и она, безусловно, способствовала становлению российской цивилизации и культуры, т.е. влиянию элементов монголизма.

Во втором разделе представлены содержательные статьи, касающиеся проблемы культурной самобытности и путей ее трансформации. Раздел открывает интересная статья Б.В. Маркова о сути трансформации, ее положительных и отрицательных сторонах. Автор проводит важную идею о том, что традиции и новации - взаимосвязанные явления, ради последней нельзя разрушать фундамент здания (прошлой культуры), прошлое - не всегда отсталое, устаревшее, и оно требует уважительного отношения и использования (с. 138). Эта логика интерпретации культурного наследия продолжается в следующих статьях (Р.И. Пшеничниковой, Д. Цэдэв, Л.Ц. Санжеева, Б. Алтанзула, С.Б. Ринчинова и др.), в которых речь идет о формах проявления культурных традиций монголоязычных народов в разных формах духовности и в сферах повседневной жизни. При этом большое внимание уделяется месту буддизма и шаманизма и их проявлениям в культуре. Новизна этих статей определяется наличием включенных архивных материалов и результатов эмпирических исследований.

Третий и четвертый разделы посвящены исследованию межкультурного взаимодействия и историко-культурных параллелей. Этой части предпослана теоретическая статья А.М. Алексеева-Апраксина, где раскрывается смысл межкультурного взаимодействия, его основания. Автор утверждает, что культурное взаимодействие есть выход за пределы своих ценностей и символов, который ведет к пограничности, поиску других способов жизнеобеспечения, познанию каналов получения 255 трансцендентного опыта. Межкультурное взаимодействие не всегда комплиментарно, оно может быть конфликтным. Показывается, что взаимодействие культур - это единственное направление современного глобального развития, которое позволяет осознать себя конкретной культурой в большом мире и сохранить ценное, что в них есть (с. 229). Это возможно только при идеологии их равенства, чего в современном обществе пока нет. Например, несмотря на усилия Л. Гумилева и американского социолога И. Валлерстайна, проявления европоцентризма в общественном сознании достаточно сильны, и говорить о равнодостаточности культур еще рано.

В статьях А.Ф. Замалеева, Ж. Долгосурэна, Б. Баяртур, Д. Тунгалак, Ю.Ц. Тыхеевой и др. представлены интересные материалы их исследований. А.Ф. Замалеев высказывает свои суждения о роли монголизма в русской истории. Особый интерес вызывают отношения русской церкви с ханством, поддержка последним отдельных иерархов православия и в целом толерантность степняков к различным верованиям. В ряде статей представлены конкретные формы взаимодействия русской и монгольской культур и их взаимовлияния. Так, в статьях монгольских ученых Ж. Долгосурэна, Б. Баяртура рассматривается роль русских ученых в развитии культурных исследований в области археологии, антропологии, этнографии, философии и истории. Первый автор выделяет два направления влияния - подготовку кадров и помощь в создании научных организаций. Вопреки сложившемуся мнению, началом российского монголоведения объявляется XVIII - начало XIX века, а не экспедиции Н.М. Пржевальского и его учеников. Тем самым монгольский ученый подчеркивает временную глубину культурного влияния России на монгольскую культуру.

Б. Баяртур показал влияние советского искусства на развитие монгольской живописи и других форм творчества. Взаимодействие стало особенно эффективным с периода Народной революции 1921 г. Делается вывод «о его благотворности для развития новых форм монгольской живописи в традиции монгол зураг» (с. 286). Этот вывод подкреплен большой историографией совместного творчества русских и монгольских художников и других деятелей искусства.

Обладают интересными региональными наблюдениями и выводами статьи, касающиеся культурного взаимодействия в конкретных сферах образа жизни населения Монголии, Бурятии и Тывы. Показано, что этот процесс сужается, чему способствуют по-

Сборник завершается разделом, где рассматриваются конкретные формы художественного творчества у монголоязычных народов Центральной Азии и их сохранения и развития. Особый интерес вызывают исследования форм проявления мифологии в различных направлениях искусства, поэзии, кинематографа, устном творчестве. При этом уделяется большое внимание взаимодействию культурных форм у различных народов и влиянию на этот процесс современных веяний. Так в статье монгольского ученого Ц. Алтантуя рассматривается бытование фе-

плане, так и эмпирическом.

номена Хитча в художественной культуре Монголии. Представлены интересные данные социологических опросов среди молодежи, и выявляется уровень его распространения как явления противостоящего традиционной кочевой культуре, которая «производит действительные культурные ценности».

Знакомство с книгой, созданной по материалам конференции, прошедшей в Восточно-Сибирском университете культуры и искусства (г. Улан-Удэ) в рамках проекта «Мир Центральной Азии», - говорит о том, что это весьма творческая работа, авторами которой являются ученые Монголии и многих городов России. Книга носит междисциплинарный характер, ее авторами являются философы, социологи, культурологи, литературоведы, историки и т.д. Междисциплинарность позволяет в достаточной мере раскрыть концептосферу монголоязычных народов, ее связь с буддизмом и шаманизмом, их картину мира, динамику традиций и новаций в современности. Необходимо отметить, что все статьи носят исследовательский характер, нет элементов политизации и политиканства, в них утверждается гумилевский принцип комплиментарности, который является важным проявлением евразийства.

Жаль, что нужная и творческая книга издана небольшим тиражом и ее нет в продаже. Это болезнь рынка, который в духовной сфере больше убивает, чем созидает, и чему пока не найдено противодействия. Если говорить о недостатках, то они носят характер небрежности или невнимательности авторов. Так, на с. 7 к монголоязычным народам причислены кыргызы, в список «Авторов статей» не включены некоторые монгольские авторы и т.п.

В целом значимость этого совместного проекта российских и монгольских ученых под руководством профессора В.М. Диановой несомненна, и хотелось бы, чтобы он был продолжен.

А.Л. Казин

РЕЦЕНЗИЯ НА КНИГУ С.А. ЕМЕЛЬЯНОВА «СКОЛЬКО СТОИТ РУССКАЯ ИДЕЯ? ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОБЛЕМЫ **ΝΔΕΑΛЬΗΟΓΟ Ν ΗΑЦΝΟΗΑΛЬΗΟΓΟ»***

Гераклит сказал когда-то, что в одну и ту же реку нельзя войти дважды. Быть может, великий родоначальник диалектики слегка ошибался. Если данная река называется развивающаяся (или пробивающаяся) тенденция, то в нее можно входить и больше одного раза.

Мне случилось в 2010 г. выступать на защите докторской диссертации Сергея Алексеевича Емельянова «Общественный идеал и интеллект в исторической логике социальных преобразований в России». Тогда я писал отзыв официального оппонента, сейчас - рецен-

^{*} Емельянов С.А. Сколько стоит русская идея? Практические аспекты проблемы идеального и национального. – Алетейя, 2012. – 143 с.